ПРАВДА
г. Москва
30 АПР 1984

Мудрость таланта

Можно начать с воспоминания. Вспомнить теплый сентябрьский день несколько лет назад, народ, заполнивший площадь возле Куры, и на импровизированной трибуне женщину в темном платье и с золотой цепью на груди. Это праздник — Тбилисоба, и среди тех, кто первыми были названы почетными гражданами города,— Верико Анджапаридзе. Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда.

Можно начать и с другого. С недавнего вечера в зале Тбилисской филармонии, который был дан в честь юбилея той же актрисы. О годах не принято говорить, но Верико, в такого рода умолчаниях не нуждается. Сколько есть — столько есть, и встретила она семидесятилетие своей творческой деятельности, преумножив то, что было отпущено ей природой.

Недавно, а начнем именно с этого, она вышла на сцену родного марджановского театра в новой роли (давали премьеру пьесы П. Зиндела «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые маргаритки»), и зал устроил ей бурную овацию. И не потому только, что вновь увидел любимую актрису, которую встречал аплодисментами всегда. Дань уважения в аплодисментах была, но главным было другое, и связано это другое не с прошлым, с настоящим.

Разумеется, теперь она играет не так, как раньше, и новое—знак лет, но вместе с тем и знак высшего постижения своего дела. Темперамента ей и теперь не занимать: достаточно увидеть ее в фильме-спектакле «Дом Бернарды Альбы», где трагическая роль старой женщины, доведенной до отчаяния, до сумасшествия, сыграна ею с неистовой силой страсти.

Достаточно увидеть ее и в «Отаровой вдове»,— первый раз роль эта была сыграна ею в кино, и телеэкран иногда возвращает нам кадры этого старого фильма. Возвращает женщину в черном траурном покрывале, возвращает ее меловой бледности лицо, окаменевшую фигуру. Экран молчит (то было время немых лент), но кажется, что мы слышим крик матери, провожающей в последний путь единственного сына.

Теперь, на марджановской сцене, ее Отарова вдова неподвижна, и роль, возможно, задумывалась так потому, что казалось: сидя провести ее будет легче. Однако стоило начать работу, как выяснилось другое: неподвижности требует внутреннее состояние. «Я не смогла встать. Села и не смогла. И руками мне не хотелось шевелить: так легче сосредоточиться».

Парадоксально, смело, неожиданно, но удивительно связано с тем, что сыграла Верико Анджапаридзе за последние годы, ее утверждение начинала она с мастерства, а дошла до того, что особого значения оно не имеет: «Раньше могла пользоваться своим умением, а теперь навыки уходят. Если не прочувствую, не могу играть».

Простотой и покоем отмечены создания актрисы в телефильме «Старые зурначи» и спектакле «Потомство». Старым ее женщинам не дано ничего свершить, но актриса являет нам нечто не менее ценное. Являет примеры жизней, не замкнутых на себе, открытых красоте, справедливости, добру. Являет то, что с годами не меркнет, что дает людям силу, а искусству возможность пребывать вечно.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.

◇

На снимке: В. Анджапаридзе.

Фото В. Баженова.